

25 → «Интересно сравнить эти данные с результатами анкетирования, проведенного Российской лигой MBA. Выпускников программ MBA попросили назвать три бизнес-школы, которые, на их взгляд, являются лучшими (за исключением той, где они сами учились). На первом месте опять же оказался МИРБИС — 40 процентов выпускников признали эту бизнес-школу лучшей. На втором месте — бизнес-школа МГУ (34 процента), за ней следует Высшая школа экономики (32%). Кроме того, в числе лучших бизнес-школ были названы ИБДА РАНХиГС, ВШМБ РАНХиГС, МШУ „Сколково“, ГУУ, Стокгольмская школа экономики, РЭУ им. Плеханова, ЛИНК, Высшая школа менеджмента СПбГУ», — рассказывает руководитель отдела аналитики рекрутингового портала Superjob.ru Валерия Чернецова. Она отмечает, что большинство топ-менеджеров не выделяют школы бизнеса, входящие на правах факультетов в состав крупных государственных вузов (ГУУ, МГУ, НИУ ВШЭ, РАНХиГС, РЭУ им. Плеханова). «Это говорит о том, что преодолеть сильный материнский бренд и стать узнаваемыми смогли единицы, другие же сознательно отказались от строительства собственного бренда в пользу работы под брендом материнского вуза. Последнее иллюстрирует тот факт, что привязка к государственному вузу для многих бизнес-школ является ключевым фактором успеха», — рассуждает госпожа Чернецова.

ОЖИДАНИЯ РАБОТОДАТЕЛЕЙ Руководитель отделения по подбору персонала Kelly Financial Resources Наталья Завьялова рассказывает, что запросы на поиск сотрудников с дипломами об окончании бизнес-школ/MBA от кли-

ентов поступают крайне редко. «Была волна таких запросов лет пять-семь назад. Сейчас, если у кандидата уже есть диплом бизнес-школы, это будет рассматриваться как дополнительный плюс, но не будет являться ключевым критерием при отборе», — говорит госпожа Завьялова. Она обращает внимание на то, что людей, которые вложились в бизнес-образование, отличает целеустремленность и ориентация на карьерный рост. «Они сами планируют свое ближайшее и долгосрочное развитие, четко понимают, к какой цели идут и чего хотят от жизни. Как правило, эти кандидаты — опытные специалисты, управленцы высшего звена. Однако встречаются и молодые кандидаты с дипломом MBA. Они очень амбициозны, иногда с завышенными ожиданиями, так как склонны думать, что такой диплом заменит им опыт работы и профессиональные компетенции», — рассказывает эксперт.

Директор департамента стратегических коммуникаций ОАО «РВК» Евгений Кузнецов полагает, что предпринимательству невозможно научить. «Есть некоторый набор качеств, опыта и других компетенций, чтобы человек мог стать предпринимателем. Это готовность брать на себя риски и организаторскую функцию, понимание необходимости постоянной борьбы с внешними условиями и ответственность за других людей. И когда человек понял, что такие задатки у него есть, то их, несомненно, можно развить, научив его, с одной стороны, каким-то формальным знаниям, например юридическим, с другой стороны — сформировать в нем навыки, позволяющие чувствовать себя уверенно в тех или иных бизнес-ситуациях», — рассуждает господин Кузнецов. В целом, по его

оценкам, позитивным результатом последних лет стало создание в рамках городов и регионов таких площадок, где сформировалась устойчивая предпринимательская культура в области инноваций, где появились менторы, инкубаторы и технопарки; площадок, которые генерируют поток предпринимателей и стартапов. «Мы стараемся поддерживать такие центры компетенций, давать им необходимый инструментарий, методологию, поддерживать проведение мероприятий. Мы видим, что ситуация в целом развивается позитивно, но необходимо сделать сдвиги и на более глубоком системном уровне. Для того чтобы все эти центры эффективно работали, нужен постоянный мощный приток не только предпринимателей, но и тех специалистов, которые могут работать в новых компаниях и как разработчики, и как менеджеры», — говорит он.

ЗА ЧЕЙ СЧЕТ Иногда работодатели сами оплачивают своим сотрудникам получение MBA частично или полностью. Это является частью мотивационного пакета, и специализация образования выбирается именно под потребности данного работодателя, говорит госпожа Завьялова. Чаще такое образование получают сотрудники крупных иностранных компаний и российских холдингов, но не сразу, а проработав несколько лет, продемонстрировав за это время свой профессионализм и лояльность компании.

Госпожа Чернецова отмечает, что оплачивать обучение работников сегодня готовы 48% компаний. Однако не все группы сотрудников могут претендовать на оплачиваемое повышение квалификации. «В каждой компании существуют разные „фильтры“, к при-

меру, стаж („после полугода работы в компании“), должность („возможность предоставляется ключевым сотрудникам“), серьезные изменения в профессиональной области („изменение законодательства; принципиально новые технологии в работе сотрудника“) и другие», — говорит эксперт. По ее словам, 19% менеджеров по персоналу утверждают, что их компании готовы оплатить часть расходов на обучение, а оставшуюся сумму работники должны оплачивать сами. Отказываются инвестировать в обучение сотрудников 26% российских работодателей.

В некоторых компаниях существуют собственные обучающие программы. Евгений Кузнецов рассказывает, что ОАО «РВК» поддерживает все образовательные форматы, в которых начинающий или более опытный предприниматель может совершенствовать свои навыки в области технологического предпринимательства. «Некоторые образовательные программы, в которых мы принимаем участие, построены как тренинги или лекции. Также проводятся конкурсы и менторские сессии, где в прямом диалоге с инвесторами предприниматели шлифуют свои представления о бизнесе. Образовательные программы РВК охватывают более 6 тыс. человек в год. Как результат, из года в год мы видим, что квалификация стартап-предпринимателей, обращающихся за инвестициями, растет», — рассказывает господин Кузнецов. Следующим логичным шагом, по его словам, является движение в вузы, чтобы сформировать предпринимательские навыки не только у тех, кто уже осознал себя как предприниматель или стартапер, но и у тех, кто еще ищет направление своей будущей деятельности. ■

19 → Селективный сбор мусора в Петербурге не прижился: специализированные контейнеры есть далеко не у каждого дома, а в этом году их число только сократилось. Всего в городе действует не более десяти площадок, в том числе и организованных некоммерческими организациями, куда люди могут сдавать макулатуру или, например, отработавшие лампочки и батарейки.

В Европе раздельный сбор отходов уже давно является нормой жизни. К примеру, в соседней Финляндии законодательно закреплено: если в доме больше десяти квартир, во дворе должны быть установлены пять видов контейнеров для раздельного сбора отходов. Отдельные частные дома, рассчитанные на одну семью, обязаны иметь как минимум два контейнера — для энергосодержащих и прочих отходов. Также жителям рекомендуют отдельно собирать стеклянную тару. Таунхаус на три квартиры должен иметь еще и третий контейнер — для бумаги.

В финском регионе Лахти муниципальными властями создано специальное агентство Lades, которое занимается внедрением так называемых Cleantech — технологий экологичной переработки отходов, на которых можно еще и зарабатывать. Как рассказывает Сааро Ваурамо, менеджер по развитию региона Лахти, агентство в качестве бизнес-инкубатора

работает со стартапами, помогает существующим компаниям искать новые рынки сбыта их переработанных отходов и привлекает новый бизнес в Лахти.

Власти Лахти задумались о судьбе своего мусора еще в 1990-е годы: уже тогда было понятно, что с каждым годом отходов становится все больше, сжигать их становится все вреднее, к тому же они требуют все новых мест для захоронения. Тогда в регионе перерабатывалось только 11% всех отходов (их было около 315 тыс. тонн в год). В прошлом году в Лахти перерабатывалось уже 94% от 360 тыс. тонн отходов региона.

В Лахти существует государственная компания по переработке мусора Raijat-Nameen Jatehuolto Oy (РНЖ), которая работает по всему региону.оборот компании в 2012 году составил €14 млн, было переработано 237 тыс. тонн отходов. Утилизировано было 86% отходов, захоронены на полигоне — 9%. Кстати, Леена Сеппала, менеджер РНЖ, замечает, что в Болгарии захоранивается на полигонах все 100% отходов.

Компания зарабатывает за счет индивидуальных и промышленных потребителей, которые привозят к ним свой мусор. Как говорит менеджер РНЖ Леена Сеппала, тарифы на вывоз разного вида мусора значительно отличаются (например, транспортировка несортированно-го мусора обходится почти в три раза

дороже, чем вывоз энергосодержащих отходов), что стимулирует людей сортировать мусор еще у себя на кухне.

Все электричество компания РНЖ, полигон которой занимает участок площадью 70 га, получает за счет сжигания биогаза, который появляется при переработке отходов. Бетонные отходы РНЖ дробит и использует их в своих постройках.

Помимо госкомпаний, занимающихся переработкой мусора, в Финляндии достаточно много компаний, которые специализируются на утилизации конкретного вида отходов, например, электроники или металлических изделий.

Финским бизнесменам выгодно перерабатывать мусор: компания Stena продает отобранные и измельченные отходы местной электростанции. Там принимают мусор только определенной фракции (в случайном порядке выбираются три порции мусора из огромной кучи отходов, которые привозятся на ТЭЦ, и в каждой проверяется качество), поэтому сотрудники компании тщательно следят за тем, чтобы отходы были обработаны в соответствии с требованиями электростанции.

Местная ТЭЦ полностью переведена на выработку энергии из мусора. Энергоустановка, которая работает на биотопливе, стоит €160 млн, намного дешевле аналогичного по показателям мусоро-

сжигающего завода в Швеции, рассказывает Матти Йарвинен, региональный директор компании Metso, которая занимается производством энергоснабжающего оборудования.

По данным энергетической компании Lahti Energy, отказавшись от технологии сжигания мусора, к 2020 году регион в два раза сократит количество выбросов двуокси углерода по сравнению с показателями 1990 года.

Переработанный мусор используется в производстве мебели, посуды и бумажных изделий. В городе работает Clean Design Center (Центр экодизайна), задача которого состоит в том, чтобы производства в массовом порядке начали использовать переработанные отходы. Специалисты центра изучают свойства материалов, которые получаются из переработанного мусора, совершенствуют их и потом предлагают дизайнерам, которые уже решают, где получит свою вторую жизнь мусор.

Директор по развитию Центра экодизайна Риikka Салоканнел констатирует: финны охотно приобретают недорогие из-за авторских решений вещи из переработанных отходов. «Люди готовы платить деньги за то, что они будут пользоваться экологичной продукцией, которая не нанесла вреда природе в виде сожженного мусора», — говорит госпожа Салоканнел. ■